

Почему это случилось именно в тот момент, когда я открыл рот, хотя так старался сдерживаться? Я был слишком измотан, чтобы даже вздохнуть, и раздражение не приходило. Спокойно достал из сумки носовой платок, прикрыл им нос, а затем выложил на стол влажные салфетки и пластиковый пакет. Что делать, когда история принимает серьёзный оборот? Что я натворил? Опять кровь из носа.

— Бурчу себе под нос, — пробормотал я, тщательно вытирая кровь с носа, губ и подбородка влажной салфеткой. Оглядел своё лицо в зеркале в последний раз, выбросил окровавленную пачку салфеток в сумку и вымыл руки. — Начнём с создания группового чата.

— ...

— ...

— ...

Я поднял голову, гордый тем, как идеально всё убрал. Все в комнате — от профессора до студентов — уставились на меня. На их лицах читалось потрясение.

— С вами всё в порядке? — спросил кто-то.

— Да. Я в порядке, — ответил я твёрдо.

Внимание было слишком сильным, но я постарался говорить уверенно. Думал, что справился быстро, но, видимо, нет. В следующий раз надо уложиться в три секунды. Профессор ничего больше не сказал — я ведь заверил, что всё нормально, — но не мог отвести от меня взгляд. С обеспокоенным выражением он указал, где находится университетский лазарет.

Хороший человек. В моём мире изначально было много добрых людей, и здесь их тоже хватало, так что я не чувствовал себя плохо. Я не хотел привлекать внимание, но избежать этого было сложно, когда всё складывалось именно так. Заметил, что девушки перешёптываются, глядя на меня. Понятно, что внезапное появление крови могло шокировать, но мне было особенно тяжело — я просто хотел спокойно учиться.

— Это... — начала Ким Ён Чжи, поджав губы, словно пытаясь что-то сказать, но слова не шли. Она выглядела очень удивлённой — и это было оправданно, крови ведь было немало.

У Чжи Мин, споривший с Кан Му Хёном, тоже был ошеломлён. Первым заговорил Кан Му Хён, спросив с искренним беспокойством:

— Ты в порядке? Похоже, ты потерял много крови.

— Я в порядке, — повторил я.

— Разве тебе не стоит сейчас пойти в лазарет?

Его слова были не пустыми — он действительно волновался. Но мне это не понравилось, и я почувствовал неловкость, зная, какой Кан Му Хён на самом деле. Он очертил плавную дугу улыбкой, пока я молча смотрел на него. Кан Му Хён — человек с сахарными речами, собака, готовая на гадости ради выгоды. Жуткий тип, который действует и носит маску так же естественно, как дышит. Так У Чжи Мин описывал его. Даже зная о злодеяниях Кан Му Хёна из книги, я был сбит с толку его безупречной игрой. Он младшекурсник, и я его плохо знал, но он не казался плохим — выглядел искренне обеспокоенным.

— Нет. Это просто... У меня слабая носовая кость, — ответил я.

Идёт ли кровь из носа из-за слабых костей? Не знаю. В любом случае, я просто пытался сгладить ситуацию, так что это не имело значения. Я украдкой поглядывал на главных героев, слушая, как старый профессор медленно объясняет тему и порядок работы. Неужели развитие сюжета изменится из-за такой мелочи? История главного героя не должна пострадать только потому, что второстепенный персонаж болен... После лекции профессор снова подошёл ко мне, с тревогой похлопал по плечу, посоветовал следить за собой и ушёл. Студенты, вставая один за другим, явно заметили это и продолжали шептаться, поглядывая на меня, пока покидали аудиторию. В университете хорошие оценки не дают за то, что ты попал в поле зрения преподавателя, как в школе, но все, похоже, нервничали из-за этого небольшого внимания — наверное, потому что мы первокурсники.

— Как сказал Сын Вон, давайте сначала обменяемся номерами, — предложил Кан Му Хён.

— ...

У Чжи Мин скривился, глядя на протянутый телефон Кан Му Хёна, а затем резко повернулся ко мне:

— Ты, дай мне свой номер.

Главный герой этого хочет. Конечно, я обязан. Быстро достал телефон и протянул его У Чжи Мину. Он назвал свой номер и тут же отвернулся:

— Хорошо? Создай групповой чат сам.

— Да. До свидания, Сонбэ-ним, — ответил я, сохраняя спокойствие и слегка склонив голову.

Я сжал зубы, чтобы не улыбнуться. Номер! Номер У Чжи Мина с самого начала! Лицо оставалось каменным, но в голове уже гремел фестиваль. У Чжи Мин прошёл мимо Кан Му

Хёна, не заметив моей радости — а ведь он мог бы тут же отреагировать, если бы я притворился, что умер от его банального поступка. Он вышел из класса, не оглядываясь. Кан Му Хён, шедший следом, бросил на меня мимолётный взгляд и встал с улыбкой:

— Ён Чжи, у тебя ведь есть мой номер? Добавишь меня в чат?

— Ах, да. Хорошо! — кивнула Ким Ён Чжи.

— Отлично. Тогда до встречи, — сказал Кан Му Хён, улыбнувшись ей на прощание.

Он будто игнорировал меня — или мне показалось? Кан Му Хён вышел чуть быстрее. Наверное, идёт за У Чжи Мином. Мне захотелось последовать за ними. Хотелось своими глазами увидеть, так ли всё развивается, как я думал, чтобы успокоиться. Но что я узнаю? Даже если не помню всех сцен... Это не значит, что я нарочно потерял память — я просто слегка подзабыл. Люблю читать, но из-за жанра книга казалась туманной — я читал её наспех. Этот мир крутится вокруг этих двоих, так что проблем не будет, если они останутся вместе.

— Со Сын Вон, ты придёшь на встречу по случаю открытия в пятницу? — неожиданно спросила Ким Ён Чжи, пока мы обменивались номерами для чата.

— Надо идти. Я пропускал всё это время, но не хочу остаться без встречи, — ответил я.

— А, понятно. Хехе, — рассмеялась она, будто услышала шутку.

— Эй, у тебя есть следующий урок?

— Нет.

— Правда? Тогда мы с другими студентами собирались в кафе. Хочешь с нами? Ты ведь ещё не познакомился с однокурсниками?

— Это правда, но...

— Пойдём. Ну? Ты даже не здоровался с ними, — настаивала она.

Ким Ён Чжи, словно озарённая солнцем, подняла голову и ослепительно улыбнулась, когда я согласился. Она выпрямилась так резко, что, наверное, шея заболела, но только рассмеялась:

— Мы уже выбрали студенческого представителя... — начала она тараторить, сияя, слова лились рекой. — О, был чат первокурсников, но тебя там не было? Сейчас добавлю. А почему ты не пришёл на ОТ?

— Я подумал, что можно пропустить, — ответил я, слегка смутившись.

— Ну, это необязательно, — сказала она, и мы пошли в кафе.

Там нас ждали восемь однокурсников — парни и девушки. Атмосфера была лёгкой, свежей. Первокурсники обычно держатся вместе. Мы ещё плохо знали друг друга, но чувствовалось, что этот круг скоро станет своим. Приятные ребята, без лишних сложностей, и мне было тепло оттого, что обо мне не забыли, беспокоясь о моём состоянии. У Чжи Мин никогда не имел проблем с младшими, так что всё будет в порядке.

— Я был в шоке, — сказал парень, представившийся студенческим представителем, глядя на меня с лёгкой тревогой. — Но тот, кто пролил кровь, наверное, удивился больше всех.

— Не бери в голову. Такое бывает, — отмахнулся я.

— Э... Я ещё больше волнуюсь, когда ты так говоришь, — пробормотал он.

У представителя был добрый, располагающий нрав. Ничего особенного, но он постоянно беспокоился обо мне — это даже мило. Сначала я смутился, что представителем должен быть Со Сын Вон, но испытал облегчение, узнав, что его заменили. Я отказался от этой роли — она не влияла на сюжет. Не знаю, будет ли это важно в следующей части, но в первой Со Сын Вон не играл большой роли, так что я не переживал. У Чжи Мин недолюбливал его именно из-за этой должности. Я ни о чём не жалел, но сказать, что не волновался, было бы ложью. Конечно, я волновался. Пусть это банально, но изменение настроек всё равно ощущалось. Больше всего я боялся, что, став представителем, познакомлюсь с кучей статистов, заведу связи и создам проблемы. Я не мог идеально подражать Со Сыну Вону, поэтому старался быть самодостаточным в отношениях. Со Сын Вон был для меня обузой — слишком добросовестный, милый, добрый, все хорошие слова о нём. Такой человек мог бы стать младшим, которым восхищается суетливый У Чжи Мин.

Несколько студентов из одной группы сидели вместе, листали конспекты и болтали:

— Что будем делать с проектом? Когда начнём? Времени ещё много, можно не торопиться.

— Нет, давай сделаем быстро. Тема сложная, это займёт время.

— Точно. Разве это не трудный предмет? Первый курс, а уже так сложно, — ворчали парни, держась за головы, и посмотрели на Ким Ён Чжи с жалобным видом. — Ён Чжи, тебе повезло. Ты с третьекурсником. Да ещё с Кан Му Хёном. Я давно об этом думал, но этот старшекурсник реально не шутит. Как он может быть таким красивым?

— Да. Но кто тот парень рядом с ним? Тоже первокурсник? Я думала, он знаменитость. Рядом с Кан Му Хёном можно чувствовать себя кальмаром, но Сын Вон тоже держится неплохо, —

сказала Ким Ён Чжи, и взгляды её собеседниц тут же устремились ко мне. Однокурсницы ткнули её в бок и неловко, но многозначительно рассмеялись.

<http://bllate.org/book/12475/1110831>